

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П54

Серия «Попаданец»
Выпуск 81

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Поляков, Влад

П54 Ликвидатор: роман / Влад Поляков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-120139-5

Боль, кровь, страх. Боль собственной души, вызванная потерей близких людей. Она не способна исчезнуть иначе, кроме как будучи смытой кровью врагов, причастных к этому. Исполнителей, заказчиков, соучастников... всех. Ну а страх, он прилагается к самому процессу вдумчивой, хорошо спланированной мести. Именно кровь и страх несёт с собой бывший офицер российских спецслужб тому клану итальянской мафии, который оказался виновен в его бедах. Маска италоамериканца Антонио ди Маджио помогает ему подобраться к врагам, в том числе и очень высокопоставленным... во второй раз. Второй! Потому как первая попытка закончилась... А вот чем именно — этого он не помнит, ради второго шанса отомстить отдавший память о минувших годах и действиях мистическому существу, взамен отправившему его в собственное прошлое. То, изменить которое в интересах как отправленного, так и самого отправителя. И снова Ликвидатор начинает свой путь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-120139-5

© Влад Поляков, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Неаполь — древний город с богатой историей. Красивый, величественный, напоминающий о вечном и не такой пафосный, как тот же Рим. Но этот город болен вот уже не первое десятилетие. Гниль, распад, разложение... они наползают не только со стороны, из самых отвратительных трущоб, где селится мигрантская шваль — легальная и не слишком — из Африки и азиатских регионов, но и из самых благополучных квартир и дорогих особняков. Тех самых, где живут те, кто позволяет городу задохнуться в облаках отравы. Разной отравы, как видимой, так и не слишком.

Неаполь — это не мой город. Более того, Италия отнюдь не та страна, где я хотел бы находиться. Только порой во главу угла ставится не желание комфорта, а жажда мести и пылающая изнутри ненависть. Пламя этого костра не залить никакой жидкостью, помимо крови врагов. Всех, от мала до велика, от самого главного организатора до отдаленно причастных. Я это не раз видел раньше, а теперь в полной мере ощутил подобное и на своей шкуре.

Ночь. Хорошее время для тех, кто не стремится привлечь к себе не просто лишнее, а вообще внимание. Карабинеры в этом районе пуганые, причем не столько криминалитетом, сколько собственным начальством. Новомодные веяния, согласно которым мигрант есть

существо практически неприкосновенное, они не только в Германии или Франции, но и сюда докатились. Пока не в столь ужасной форме, но близко и с каждым годом все усиливаются. Вот попробует какой-нибудь местный охранитель порядка пристрелить потерявшего берега и в край охамевшего араба, промышляющего толканием наркоты подросткам или просто пристающего к девушке-итальянке... И что в итоге? В лучшем случае вышибут из «стройных рядов» да с волчьим билетом.

Вот потому некоторые предпочитают «не трогать, чтоб не воняло», другие просто увольняются... а небольшая часть идет в ногу со временем, полностью поддерживая толерантную политику «партии и правительства». Того еще правительства, которое любому нормальному человеку хочется даже не в петлях развесить, а утопить в бочке с отходами человеческой жизнедеятельности.

Противно... и хорошо. Для меня хорошо, потому как риск натолкнуться на представителей власти минимален. К ним у меня претензий вроде как нет, я не за их шкурами сюда пришел. За чьими же тогда? Первым делом за Намди Тавафой — нигерийцем, промышляющим первым делом распространением среднеоптовых партий героина, которые он, сам тот еще нарколыга, получает с просторов своей богатой пальмами родины. Героин, конечно, там не производится, Нигерия — это всего лишь хаб по транспортировке зелья как в соседние страны, так и в Европу... через своих так называемых беженцев и «студентов», которых что-то шибко много развелось во всех странах. Учеба для них — интерес даже не вторичный, а десятичный, потому как бал правит распространение белой смерти. И тут, в Италии, тоже.

Сам Намди Тавафа студентом не являлся уже лет шесть, зато имел самое что ни на есть настоящее итальянское гражданство, полученное через брак с местной уроженкой. Рецепт подобной легализации тварям хорошо известен. Сначала приезжают по «студенческой визе», затем, в процессе подрабатывания распространением наркоты в розницу, создают себе клиентскую базу. Не просто так, а с прицелом на разрастание вширь и вглубь. Потом среди теряющих облик человеческий наркоманов ищут девицу из числа тех, у кого нет родственников, способных за хорошие деньги засунуть дуреху в клинику, а попутно нанять киллера для простреливания конкретной нигерийской башки. И... идет никоим образом не соблазнение, а окончательное накачивание наркотой с той целью, чтобы стать единственным дилером, который сначала выжмет досуха кошелек, а затем предложит расплатиться натурой и штампом в паспорте.

Мерзкая такая схема, но вполне себе действующая. Знают ли о ней местные полицаи? Более чем, но у части связаны руки, а другие... о других вообще говорить не хочется.

Зато сведения о таких, как Намди Тавафа, очень легко купить у той же полиции. Продажность оной в Италии известна многим, особенно если обращаться не напрямую, а через посредников, которые успели зарекомендовать себя как люди проверенные, много раз оказывающие подобные услуги. Именно так я и поступил, оказавшись обладателем электронной копии досье на самого Тавафу, его двоюродного брата Мохаммада Ярдуа, а также на Умара Ярде и Сани Бухари — двух наиболее известных дружков-подельников главной моей цели.

Нигерийцы — забавные существа, со своеобразными привычками, впрочем, свойственными большинству африканцев. Даже если у них имеется возможность жить в нормальных условиях — все едино сгрудятся в одну большую коммуналку, которую и станут загаживать до совершенно непотребного состояния. От страны пребывания сие не зависит, имелась возможность посмотреть на подобное и в родных краях. И сейчас эта привычка играла мне на руку. Ведь если сам Тавафа и вся его кодла сконцентрируются в одном месте — это пойдет лишь на пользу... мне, не им. Можно будет не особенно беспокоиться, поскольку шансы на то, что хотя бы кто-то из этой гоп-компании останется относительно живым и разговоропригодным, заметно возрастают.

Известен адрес, разведаны подступы к логову — старому пятиэтажному дому, вот уже несколько лет целиком заселенному мигрантами из африкано-арабского региона. Нормальные люди это место стороной обходят, разумно считая, что кроме СПИДа, дерьма и прочих проблем ловить там просто нечего. Присутствие объектов? Тоже подтверждено, не зря же я полчаса тому назад отметил выходящего из здания наркота, одного из клиентов Тавафы, после чего малость упал тому на хвост и, позволив ему немного удалиться от исходной точки, придушил, оттащив бесчувственное тело в подворотню. Дальше дело техники: привести в сознание, применить пару приемов из арсенала полевого допроса, получить сведения и вновь отправить наркомана в страну грез, на сей раз на долгий период.

Тавафа был там, равно как и его родственник и кто-то еще. Кто именно, «язык» сказать не мог по причине неосведомленности. Да и пофиг, мне было достаточно и полученной информации. Оставалось лишь зайти,

сделать нужное дело и... Нет, не уйти, сначала допросить, а уже потом зачиститься и покинуть сию помойку.

Инструменты... с собой. Вестимо, одноразовые, потому как таскать с собой уже спалившиеся стволы было бы верхом идиотизма. Опять же слава богам, что в Неаполе можно купить хоть пистолеты, хоть автоматическое оружие, да хоть гранатомет, были бы деньги. Ну и умение общаться с не самыми законопослушными представителями рода человеческого. У меня имелось и то и другое, потому за ремнем со спины притаилась «Беретта-92» с уже привинченным глушаком — массивная, зато и надежная, и с хорошей убойной силой. Я не был большим поклонником именно итальянского стрелкового оружия, но показывать себя особо привередливым клиентом, тем самым привлекая повышенное внимание... ну оно нафиг!

Не пистолетом единым. Для боя в помещениях, к тому же с однозначно превосходящим по численности врагом, требуется автомат-коротышка, который и под поллой куртки прятать удобно, и извлечь можно быстро, но и про боевую мощь забывать нельзя ни в коем случае. К счастью, продукция немецких оружейников прославлена во многих местах, многими умными людьми ценима и, что характерно, более чем заслуженно.

«Штайр-ТМП», он же тактический автоматический пистолет австрийского производства — убойная и весьма скорострельная машинка с магазином неплохой емкости и весом в полтора кило. С глушителем, конечно, «громкое» оружие сегодня было бы в высшей степени неуместно. И никакой взрывчатки, никаких светошумовых и газовых гранат. Сейчас они были не в тему.

Второй этаж, первый подъезд, а квартира... Перегородки частично снесли, теперь на всем этаже была

лишь одна, точно не ошибиться. Главное не шуметь раньше времени, чтобы нигерийские крысы не сделали то единственное, к чему у них есть настоящий талант — не сбежали бы. Так что капюшон на голову, ссутулиться, принять как можно более жалкий вид, изображая из себя жаждущего дозу героина торчка, и вперед. Надо поверить в нацепленную маску хотя бы частично, и тогда она прирастет к тебе надежно, со стороны никто ничего не заподозрит. Исключение — матерые профи, но тут таким взяться попросту неоткуда.

Пара смешков от находящихся во дворе негров, смлящих сигареты, набитые явно не простым табаком, больно уж дымок приторно сладкий. Опий, анаша? А хрен их разберет, да и не важно это. Пусть гогочут и чирикают птичьими своими голосами на скверном итальянском. Меня эти уничижительные комментарии ничуть не трогают, ибо относятся не ко мне истинному, а к мимолетной маске.

Подъезд, на входе у которого стоит невероятных габаритов негр, этак полтора центнера нездорового жира в оранжевых штанах и красно-голубой куртке. Пыхтит как паровоз, ему даже просто дышать и то сложновато. Наверняка хочет присесть, вот только страх перед старшими пока сильнее. Пока... ибо эти гаврики с дисциплиной слабо стыкуются.

— Ты куда, белый?

— К Намди, долг отдать и закупиться порошком.

Напряженная работа мысли... аж целых три секунды. Затем гора преобладающего над мясом жира важно кивает и чирикает высоким даже для негра голосом:

— Он сейчас занят. Жди час, потом сюда!

— А если... — в левой руке появляется банкнота в десять евро. — Ломает... сил нет.

— Э-э... Тогда со мной, вот так. Иди, беленький!

Десятка евриков была жадно выхвачена, спустя пару мгновений канув в глубинах одного из карманов «стража». И толчок в плечо, который страдающего от ломки наркота должен был неслабо так отшвырнуть, пусть и в нужном направлении.

Изобразить, что малость ударился о стену, после чего с оханьем заковылять в сторону лестницы. Судя по смешку жиртреста, меня окончательно перевели в категорию существ никчёмных и безобидных. Более того, даже не подумали обыскать... тем самым продлив себе жизнь аж на пару минут. Пусть сей африканский «вергилий» доведет до нужной двери, а вдобавок еще и по доброй воле поможет проникнуть внутрь. На этом его полезность, равно как и жизнь, подойдут к концу. Плакать по поводу безвременной кончины сего пособника торговца «белой смертью» я точно не стану.

Лестница, вот и второй этаж... Пыхтяший позади толстяк сначала поравнялся со мной, а потом и стал на шаг впереди, совершенно ничего не опасаясь. Нажимает на кнопку звонка, который непонятно как еще работает. Именно так, я не оговорился, ведь у лестницы нет перил, стены и дверь покрыты толстым слоем — а то и несколькими — граффити, воняет ссаньем и блевотиной. Гетто во всей красе, образующееся там, где селятся эти обмылки рода человеческого. Африка ли это их родная, либо вполне себе цивилизованная и благопристойная Европа — нет никакой разницы, арабо-африканцы все превращают в родной их душе скотный двор. Побывал, повидал, впечатлился.

Надрывается визгливыми трелями звонок, раздается ответный визг, но уже исходящий из человеческой глотки.

— Олу, жирная ты сучка, какого ты трезвонишь?! Я тебе сейчас твою голову оторву и в жопу вставлю... Если ты сейчас же не...

— Это, тут беленький с деньгами пришел, долг и купить. Типа много, типа срочно.

— Вот я ща типа взгляну, и если мне много не покажется, тебе покажется плохо. Вот я как...

Дальше я особенно и не слушал, поняв, что простейшая задействованная мной обманка удалась на все сто. Привели к самой двери, дверь открывается, да к тому же открывает ее тот самый Мохаммад Ярдуга — двоюродный брат главного объекта. Оставалось решить одно — убивать этого Мохаммада сразу или попробовать прихватить на предмет возможного разговора?

Сложный вопрос? Плевать, это само по себе прояснится в ближайшие секунды. А вот жирдяю Олу выпала карта «смерть». В тот момент, когда дверь начала открываться, я одним мягким, плавным движением извлек укрытый до сего момента полрой куртки «штайр» и, подведя его к основанию черепа толстяка, нажал на спуск. Трещотка могла стрелять одиночными и непрерывной очередью, трехпатронной отсечки в режимах введено не было. Была ли она нужна? Не уверен, ведь опытный стрелок спокойно мог бить двух- или трехпатронными очередями, держа палец на спуске минимальное время. Вот и сейчас «штайр» отплюнулся лишь парой пуль, вошедших в место, где соединяются голова и шея. Амбец!

Тело еще не поняло, что оно мертво, и, как обычно бывает, продолжало стоять. Пара секунд, не больше, но этого срока хватает с избытком. Мне хватает. Вскользнув из-за начавшей медленно оседать туши,

я был готов стрелять при малейшей попытке Мохаммада дернуться. Но нет, серый от страха нигериец стоял как памятник самому себе, замороженно глядя то на мертвого приятеля, то на меня со «штайром» в руках.

— Молчишь — живешь, — прошептал я. — Кивни, если понял.

Кивает. Три раза, видимо для гарантии. Воистину страх хорошо прочищает мозги даже таким, которые серым веществом практически не пользуются.

— Это — внутрь. И громко скажи, что не нанимался из-за мелочей двери открывать. Ну!

— Ты чё, по такой чуши меня с места срывать! — взвизгнул Ярдуа, мотивируемый дулом автомата. — Ща дам дозу и вали отсюда. Быстро вали!

Чуток выждать и, как только надрывающийся нигериец втащит мертвеца в коридор, пинком ноги захлопываю дверь. Еще и задвижку, чтобы точно никто не влез с этой стороны.

— Сколько там? Число.

— Э-э... — завис не добровольный информатор, после чего прошелестел. — Пять и девки. Без меня.

— Правильно, тебя считать не надо. Где?

Ага, хорошо. Двое в «зале» у телевизора, один в соседней комнате девку трахает, еще двое не то дрыхнут, не то витают в наркотических грезах в других комнатах.

— Намди?

— Там, у телека. Он... курит.

Понятно, что имелся в виду не табак. Крёк там или опий, не суть.

— Веди... поговорим.

И как только чуток успокоившийся негр начал разворачиваться, я как следует огрел его ребром ладони по шее. Если знать, как и куда бить, то на полчасака гаран-

тированно в нокаут отправишь. И никакого критического вреда, что пока важно. Убить его я успею.

Пять и девки, число которых Мохаммад не уточнил, а я особо и не допытывался. Времени на это не было, могли забеспокоиться, почему это их бро так долго не возвращается. Итак... Сначала любителя потрахаться срезать, потом быстро метнуться в зал, при этом постаравшись одного убить, а Намди Тавафу всего лишь ранить, но чтоб мог хоть некоторое время протянуть. Некоторое — это достаточное для допроса в полевых условиях. И на «десерт» — ликвидировать не то спящих, не то обдолбанных двоих. А девки... по ситуации. Никакого удовольствия их «стирать» нет, но случись нужда, рука не дрогнет. Отвыкла она от этого дела, давно уже.

Хорошо телевизор орет, громко так. Видимо, музыкальный канал, ибо вряд ли что иное может объяснить глубоко неприятные мне звуки рэпа, характеризующегося отсутствием вокальных данных, примитивностью музыки и, в большинстве случаев, текстов. Но сейчас он более чем уместен, создавая высокий уровень «белого шума», мешающего слышать что-либо за пределами комнаты, кроме совсем уж громких звуков.

Двигаюсь тихо, хотя понимаю, что это излишняя предосторожность. Дверь... открыта. Не в смысле без замка, а настежь распахнута. Чисто животные, трахающиеся, но при этом даже не подумавшие озаботиться прикрыть дверь, безразличные к тому, что их могут увидеть все мимо проходящие. Видна голая задница нигерийца, обрабатывающего свою подружку,двигающегося подобно какому-то механизму из эбенового дерева. Идеальная мишень. Вот в эту мишень и была направлена очередь эдак на полмагазина, дабы наверняка.

С гарантией. А девка... увы, тут уж, как говорится, сопутствующий ущерб.

Перезарядка, ибо и запасные магазины наличествуют, и вообще привык по возможности иметь полный боезапас. Жизнь, она, знаете ли, многому научить в состоянии. Правка, она же контроль... не требуется, обе цели — намеченная и случайная — однозначно мертвы.

Обратно в коридор, а оттуда в зал. Слава богам, там явно ничего не услышали. Глушитель на моем «штайре» работал именно так, как ему и следовало. Приглушенные щелчки — это даже не «выстрел» пробки из откупориваемой бутылки, это несколько тише будет. Плюс полное отсутствие звуков от мной расстрелянных. Когда основная мишень — это голова, то при попадании в нее парочки пуль сложно издавать хоть какие-то звуки.

Чуть ли не идеальные условия. Не для меня, для новичка в делах устранения из мира некоторого числа «хомо сапиенс». Вот и еще одно доказательство того, что все эти «этнические преступные группировки» из стран сильно южных, весьма горных и прочих многопальмовых — есть не что иное, как мясо, которое легко сокращать в числе, а то и вовсе множить на ноль при минимальной решимости и отсутствия такой болезни, как «толерантность головного мозга», особенно переходящей в терминальную фазу. Ладно, плевать. Я уже на пороге зала, а там настоящая «картина маслом». Пятеро людей, один из которых Намди Тавафа, моя главная нынче цель, еще один явно из его шестерок, ну и три девицы, причем одна вполне себе белая. Наверняка официальная женошка Тавафи и по совместительству сторчавшаяся наркоманка, на все готовая ради дозы. Схема